

**Яна Тарьянова
Майя Майкова**

**ХОЗЯЙКА
ЗАБРОШЕННОГО
ЭЛЕВАТОРА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Т19

Т19 **Тарьянова Я.**
Хозяйка заброшенного элеватора / Яна Тарьянова, Майя Майкова – М.: Литнет,
2025. – 200 с.

ISBN 978-5-521-93578-9

Ксению выгоняет муж и отдает ей долю имущества по брачному контракту — почти разрушенный элеватор в Ставропольском крае, оценивающийся на бумаге в изрядную сумму денег. Волк-оборотень Гжегож получает работу — охрану территории в иномирье. Гном Дормидонт присматривает за зачарованным маневровым локомотивом. Несомненно, эти трое встретятся и отправятся в путешествие по мирам. Нас ждут приключения с шорохом кринолинов, блеск золота партии, гномское сватовство и грибная охота у волков-оборотней.

Приятного чтения!

Первое место в конкурсе "Автостопом по мирам"! Оказалось, что мы умеем правильно путешествовать. :) Сейчас мы совершаем другое путешествие - во времени - и приглашаем вас читать новинку "Вторая молодость Валентины Петровны" (назад в СССР)

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93578-9

© Литнет, 2025
© М. Майкова, 2025
© Я. Тарьянова, 2025

Пролог

Управляющий долго изучал документы Гжесь – словно не сторожем на заброшку в иномирье собирался взять, а принимал на работу в элитное охранное агентство.

– Волк-оборотень, – медленно проговорил он. – Образование – военная академия. Специальность «организация вопросов безопасности и телоохраны». Знание трех языков: гномского, северного и южного человеческого. Азы драконьего языка. Отличные оценки, положительные характеристики с места учебы. Коммуникабельность, уравновешенность, умение контролировать звериные инстинкты. Почему вы не устроились на работу по специальности?

– Высокий процент безработицы среди оборотней, – привычно ответил Гжесь. – В связи с тем, что Южная империя закрывала волкам въезд на свои территории, а отношения с Северной империей заморожены, на рынке труда предложение значительно превышает спрос. Я пять лет проработал в охранной службе южного нефтяного предприятия и был уволен по сокращению штата после закона об ограничении на миграцию оборотней. За последние два года ни разу не получил отклика на свою заявку на бирже.

– Да, ситуация печальная, – важно кивнул управляющий.

«Как будто ты без моего рассказа об этом не знал», – подумал Гжесь и изобразил заинтересованное внимание.

– Как я уже говорил, мне требуется небольшой отряд для охраны неработающего элеватора. Три, максимум четыре оборотня. Комплекс зданий постепенно разрушается, сам элеватор, скорее всего, восстановлению не подлежит, однако на территории находится ценное имущество – зачарованный маневровый локомотив, способный вывозить грузы на железнодорожную ветку к Торжище-Сортировочной. Локомотив в рабочем состоянии, за ним следит машинист-механик. С ним вам придется сработать и избегать

конфликтов – для меня он более ценный сотрудник, работающий по долгосрочному контракту.

– Человек? – уточнил Гжесь.

– Гном.

Это было не так уж плохо – оборотни и гномы не конфликтовали. А после прекращения поставок продовольствия из Северной империи одинаково страдали от нехватки продуктов – не имели склонности к сельскому хозяйству, предпочитая обменивать его плоды на свои знания и силу.

– Вы говорили, что сможете выйти на службу вместе с родственниками?

– Да, мои двоюродные и троюродные братья почтут за честь послужить филиалу элеватора в Торжище-Сортировочной.

От неприкрытой лести управляющий заметно смягчился.

– Напомню, что вам и отряду будет запрещен выход за ограду охраняемой территории – это одно из давних условий договора с имперцами, которое я не могу отменить. Вам придется договариваться с машинистом-механиком или питаться грызунами. Мышей огромное количество, вроде бы, даже зайцы водятся – все заросло деревьями, их никто не пилит. В случае, если машинист согласится покупать вам еду, часть жалованья будет выплачиваться местными деньгами.

– Меня и братьев это устраивает, – твердо сказал Гжесь – в последнее время он только дичью и питался, да еще и конкурентов в лесу возле родного городка было больше, чем достаточно. – Мы приложим все усилия, чтобы договориться с гномом. Можем приступить к работе в любой момент.

– Завтра принесете документы, моя помощница оформит вам пропуска и выдаст амулеты-хожени. Добираться к элеватору придется своим ходом – железнодорожная колея закрыта, пассажирские поезда по этой ветке не ходят. Помните, Гжегож. Приоритет – маневровый тепловоз. Второстепенная задача – охрана машиниста. Что до зда-

ния и территории – хоть трава не расти. Думаю, нынешний хозяин был бы рад, если бы она не росла. Насколько я знаю, его постоянно штрафуют за то, что ее не косят и не опиливают деревья.

– Извините, – Гжесь не выдержал. – Разрешите задать вопрос? А почему не забрать тепловоз сюда, на Сортировочную? Здесь же есть локомотивное депо. Зачем нужны такие сложности – отправлять в иномирье механика и охрану?

– К сожалению, мы не можем его забрать, – управляющий помрачнел. – Когда Северная империя распалась, наш договор о поставках зерна не утратил силу, но перестал исполняться. Представители Торжища подписывали документы с представителями государства. А потом власть сменилась, элеватор стал частной собственностью и выяснилось, что его содержание убыточно. Люди могли продолжать использовать его как логистический узел, связывающий их с иными мирами, но не захотели это делать. Им надо было прикладывать усилия: покупать зерно, отправлять его к нам. Как-то декларировать доходы. Элеватор начал переходить из рук в руки – дешеветь и разрушаться. Досадно то, что в заклинание, позволяющее локомотиву пересекать границу между мирами, было вплетено условие – он принадлежит людям и находится на их территории. Он не может отбуксировать вагоны на нашу ветку или выехать на Торжище без подписанного разрешения хозяина элеватора. Раньше – в те годы, когда заключался договор – разрешение подписывала специальная государственная комиссия. Увы, времена налаженных поставок и взаимодействия давно прошли. Да вы и сами это знаете.

Гжесь кивнул – он изучал торговую историю в академии.

– Я почти достиг соглашения с одним из хозяев. К тому времени сведения о чарах и торговле с иномирцами превратились в городскую легенду. Мне удалось заинтересовать хозяина крупной суммой – предложил ему выкупить локомотив якобы для нужд железнодорожной станции. Но... хозяин не приехал на встречу – он жил в столице – а потом продал элеватор другому человеку.

– Жаль, – сказал Гжесь.

– Не то слово! – управляющий покачал головой. – Это уникальный локомотив. Их зачаровывали драконы, заклинание закреплялось магией гномов. Их было семь. И, как ни прискорбно это говорить, все они утеряны. Мы пытались их отыскать, однако...

Короткий вздох и переключение на деловой тон.

– Что же, Гжегож. Раз вас все устраивает, жду вас и ваших родственников завтра к девяти утра. Для заключения окончательного договора.

Глава 1. Ксения. Развод и раздел имущества

Разрыв супружеских уз произошел неожиданно и молниеносно. Вечером Ксения улеглась спать, не дождавшись мужа – позвонил, сказал, что задерживается на совещании. А утром ее разбудила дрожащая горничная, которая произнесла странную фразу: «За вами пришли». Ксения спросонья подумала, что произошла какая-то чудовищная ошибка и в уютное семейное гнездышко явились представители правоохранительных органов. Не то предположила – в гостиной ее ждал адвокат мужа и двое сотрудников из службы безопасности агрохолдинга.

Оказалось, что их развели еще вчера. До начала важного совещания, отвлекшего мужа от возвращения домой. Развели – по отсутствию детей без суда – и разделили имущество. Покойный папенька настоял, чтобы Ксения перед замужеством заключила брачный контракт. Согласно этому документу – на минуточку, нотариально заверенному! – супруг должен был обеспечить Ксению квартирой и передать долю в бизнесе, чтобы она вступила в новую жизнь с солидным финансовым багажом.

Проблема была в том, что супруг, имеющий деньги и адвокатскую поддержку, выполнил пункты брачного контракта с изощренным издевательством. Ксения получила неликвидный полуразрушенный элеватор в Ставропольском крае – на бумаге руины имели внушительную стоимость – и трехкомнатную квартиру в двухэтажном доме рядом с тем же самым элеватором.

– Дом кирпичный, двухэтажный, без лифта, – монотонно вещал адвокат. – Построен по улучшенному проекту, в квартире есть балкон. Квартиры предназначались для руководства элеватора, дома для рабочих находятся на окраине. Ксения Петровна, Глафира сейчас соберет ваши оставшиеся вещи – большая часть уже упакована, она работала над этим всю ночь – их погрузят в две «Газели»

и доставят к месту вашего нового проживания. Вас могут отвезти на автомобиле прямо домой. Или, если вы пожелаете, доставить вас на вокзал и купить билет.

– На какой вокзал? – растерянно спросила Ксения.

– На железнодорожный, – не теряя любезности ответил адвокат. – Полное время поездки по маршруту Москва – Ставрополь один день пять часов три минуты. Вы сойдете раньше. Поезд останавливается в Щедропольске на семь минут. Вы успеете выйти на перрон. Приказать Глафире собрать вам дорожную сумку?

– Да, – пробормотала Ксения.

Перспектива поездки в неизвестность с мрачными безопасниками ее пугала. Свернут с трассы в лес, дадут по голове, прикопают и муж через пару лет элеватор унаследует – по закону.

«Нет уж! В поезд они убийцу не подожмут. Поеду, послушаю стук колес, успокоюсь. Авось какие-то дельные мысли в голову придут».

Ксения не считала себя очень умной и проницательной – подвижки к разводу просмотрела, хотя знала, что муж погуливает – но и полной дурой не была. Про Щедропольский элеватор она от супруга слышала. Слышала только жалобы – элеватор пришлось приобрести в нагрузку к тепличному комплексу и свиноферме – и знала, что он глубоко убыточен. Содержание территории в надлежащем виде, то есть, без кустов амброзии и бешено растущей акации требовало денег. Нужно было заново строить ограду, взрывать или реставрировать рушащиеся рабочие башни, восстанавливать железнодорожные пути и превращать руины в перевалочный пункт. Гигантские вложения могли окупиться лет через десять-пятнадцать, а могли и не окупиться вообще.

«Там еще и задолженность по налогам наверняка имеется, – тоскливо подумала Ксения, удаляясь, чтобы переодеться. – Вот уж поделил, так поделил. Лучше бы он меня босиком на мороз выставил! Тогда бы можно было судиться. А сейчас?»

Мрачные сотрудники службы безопасности доставили Ксению на вокзал, вручили ей билет, телефон и проследили, чтобы она села в вагон. Щедрость супруга простерлась до того, что ей досталось купе без попутчиков – можно было всласть выплакаться или сидеть не шевелясь, глядя на мелькающий пейзаж. Вечером, когда стемнело, за окном стали видны редкие точки фонарей и ее собственное, лукаво приукрашенное отражение. Ксения шевелила головой, ловила ответное движение русских прядей и думала: «Здравствуйте, законные огоньки. Я неудачница. Мне тридцать три годика. За плечами факультет изобразительного искусства и народных ремесел, ни дня работы по специальности, десять лет супружеской жизни – без детей – развод и ссылка в захолустье».

Огоньки ободрающе подмигивали, Ксения хотела и не могла расплакаться – крепло чувство, что она ушла живой из капкана и даже лапу отгрызть не пришлось. Муж в последнее время начал злоупотреблять алкоголем, а растущий капитал вселил в него чувство вседозволенности. Ксения и перед замужеством понимала, что не за простого зоотехника Виталика идет, а с годами начала нарастать тревога: слишком уж много несчастных случаев с конкурентами мужа стало происходить, слишком уж мрачны и исполнительны сотрудники службы безопасности агрохолдинга.

– Продам к чертям собачьим этот элеватор и эту квартиру, – негромко пообещала себе она. – За бесценок, лишь бы избавиться. И уеду домой, на Урал. Зря я поехала покорять Москву, ох, зря.

Ночь под стук колес не успокоила. Кондиционер разгонял августовскую духоту – последние дни лета выдались жаркими – но в отфильтрованном воздухе не было свежести, не удавалось вдохнуть полную грудь. Как обручем перехватывало – то ли действительно духота, то ли неизбежные нервы. Проворочавшись ночь, Ксения все-таки отключилась – под утро, когда за окном появились первые лучи рассветного солнца.

Она умылась, накрасилась, дважды заставила себя поесть, посмотрела файлы, сброшенные адвокатом на электронную почту.

План элеватора. Неразборчивые документы. Фотографии – облупленный фасад какой-то пристройки, барельеф Ленина над дверным козырьком. Соединенные арки, покосившийся решетчатый забор, развалившаяся бетонная ограда, деревья, высокие сооружения с окнами без стекол и ржавыми лестницами.

«На месте посмотрю, своими глазами, – решила она, закрывая файлы. – Поищу кого-то в конторе, расспрошу. Должен же там кто-то в конторе сидеть?»

Последний пункт вызвал сомнения. Ксения знала скупость мужа – теперь уже бывшего мужа – и его страсть к оптимизации расходов. Вполне возможно, что персонал элеватора был полностью уволен, а дела вел кто-то на удаленке. Как вел? Получал предписания о штрафах и налогах и складывал их в папку на рабочем столе ноутбука. А, может быть, сразу отправлял в корзину. Как лишний мусор.

Плохо было то, что поезд прибывал на станцию Щедрополье поздним вечером. Адрес новой квартиры Ксения забила в телефон в раздел «заметки», чтобы продиктовать таксисту, и, выгрузившись на перрон с двумя сумками, обнаружила, что ни одно из приложений такси в этом городе не работает.

Поезд уехал, одарив ее прощальным свистком. Стук колес стих. Здание железнодорожной станции было закрыто, спасибо хоть фонари горели, освещая криво подстриженные туи, скамейки и тщательно побеленные бордюры и заборы. Все было чистеньким и ужасно старомодным – Ксении показалось, что она вышла не из поезда, а из машины времени. Тишина. Далекий лай собак. Ни шума машин, ни музыки, ни тротуарной плитки – растрескавшийся асфальт – и ни одного рекламного щита.

«И ни одного бомжа, – оглядевшись по сторонам, отметила она. – Это радует. А отсутствие людей и транспорта пугает. Я не рассчитывала, что тут будет метро. Мне бы такси, автобус или хоть какую-то маршрутку! Я не хочу ночевать на лавочке! Я хочу попасть в свою квартиру! Но как до нее добраться?»